

С О В Е Т С К И Й
ЭКРАН

11

1957

К СЛАВНОЙ
ДАТЕ

И. В. М.

С О В Е Т С К И Й Э К Р А Н

двухнедельный иллюстрированный журнал
ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР
№ 11 ИЮНЬ 1957

Революция и искусство — эта тема волновала многих советских писателей. М. Горький и В. Маяковский, А. Толстой и К. Федин, Л. Леонов, В. Брюсов и другие, изображая в своих произведениях время величайших исторических сдвигов — революции 1917 года, гражданской войны, становление молодого Советского государства, — не проходили мимо важных вопросов о том, какое искусство нужно было простому люду, поднимавшемуся на борьбу за свою свободу и счастье, где искали вдохновение и кому посвящали свои стихи, картины, песни лучшие, прогрессивные художники России первой четверти XX века.

В освещении этих интересных проблем кино несколько отстало от литературы. Лишь изредка, мимоходом говорилось в отдельных фильмах о мастерах искусства, решительно перешедших на сторону революционного народа и отдавших ему свой талант, свое перо, кисть, голос.

Тем более значительной и ценной кажется попытка, сделанная создателями нового фильма «Поэт» — известным писателем В. Катаевым, автором сценария, и режиссером-постановщиком Б. Барнетом, — подробно рассказать о судьбе талантливого поэта в первые дни установления советской власти в южном приморском городе.

Сложный путь проходит в кинокартине Николай Тарасов, юноша, наделенный чудесным поэтическим даром. Под влиянием революционных событий, в самую гущу которых втягивают героя его новые друзья — матрос Царев и девушка с Рыбачьей слободки Ольга Данилова, — в душе молодого поэта, в его убеждениях, взглядах, мечтах

происходят резкие изменения. И если в начале фильма он воспевал простор моря, бурю, любовь, то в финальных сценах в его стихах звучит уже голос революционера, прославляющего борьбу народа за свободу, за счастье, за власть.

С большой теплотой изображены в фильме и Николай Тарасов (молодой артист С. Дворецкий, впервые снимающийся в кино), и суровый на вид Царев (артист Н. Крючков), и юная революционерка Оля (артистка И. Извицкая), любовь которой помогла Коле найти новый путь в жизни.

Зрители познакомятся с несколькими жителями города, по-разному относящимися к разворачивающимся событиям, к участию в них Николая: с бывшим товарищем Коли — Островским (артист В. Ларионов), на словах нейтральным поэтом-декадентом, а на деле активным агентом контрразведки; комичными и трогательными супругами Гуральник (в талантливом, ярком исполнении артистов И. Колина и О. Викланд), с риском для жизни спасающих Тарасова и Ольгу; с заботливой матерью поэта (артистка З. Федорова), чуть было не толкнувшей сына в слепой любви к нему на путь предательства и измены.

Среди исполнителей ролей остальных персонажей зрители увидят эстрадную артистку Рину Зеленую, артиста И. Коваль-Самборского, снимавшегося еще в немом кино, популярных актеров В. Алтайскую, П. Алейникова, В. Георгию, Г. Шпигеля, П. Березова, В. Гафта и других.

С большим мастерством передана в фильме тревожная атмосфера жизни революционного города, и в этом немалая заслуга оператора В. Николаева, художника Л. Шенгелия, композитора В. Юровского.

«Неужели ты не видишь, неужели ты не знаешь, что моя душа как парус переполнена тобой!» (В кадре — Николай Тарасов — артист С. Дворецкий)

«Ты легко пройдешь через французскую заставу: они тебя остановят, а ты поговори с ними по-французски, они это страшно любят!» (В кадре — Николай, Оля и Царев)

«Надеюсь, вы не большевик, не шпион, неправда ли? И, черт возьми, ваш французский совсем не плох!» (В кадре — французский офицер и Николай)

Улучив момент, когда гнавшиеся за молодыми людьми юнкера потеряли их из виду, Оля поспешила освободить крепко связанные руки Николая...

«Ты что, купить меня хочешь!» (В кадре — Николай, его мать и Островский)

М

олодой Оскар Клява, главный герой романа Вилиса Ладиса «Сын рыбака», вот уже много лет неизменно привлекает симпатии самых широких кругов читателей и на своей родине и за ее пределами.

Первая попытка экранизировать популярный роман Ладиса была сделана в Латвии давно, еще в конце 30-х годов. Хотя эта картина создавалась с несомненной любовью к литературному первоисточнику, сейчас она кажется довольно беспомощной, наивной и робкой. Это и послужило причиной тому, что латвийские кинематографисты решили вернуться к «Сыну рыбака».

И вот два молодых киноработника, лишь в прошлом году окончившие ВГИК, — режиссер В. Круминьш и оператор М. Рудзитис (на Рижской киностудии этих двух неразлучных друзей зовут просто и по-домашнему — Варис и Марис) с большим энтузиазмом взялись за экранизацию романа.

Особенно вдумчиво подбирали они актеров: ведь автор романа очень ярко характеризовал своих героев, а потому у читателей уже сложились о них твердые представления.

Молодой актер Рижского драматического театра Э. Павулс, приглашенный для исполнения главной роли, явился подлинно счастливой находкой постановщика.

История молодого рыбака, мужественного и обаятельного человека, одержимого мечтой о счастье людей, рассказана актером по-настоящему вдохновенно.

Оскар Клява в исполнении Павулса — это бескорыстный, простодушный и чистый правдоискатель, по-

павший в западно и потерпевший крах самых дорогих своих планов и начинаний.

Обстоятельства сложились так, что Оскару придется уйти из родного дома после жестокой ссоры с отцом, после разрыва с братом, легкомыслие и бесчестность которого послужили причиной трагической смерти юной Зенты (актриса В. Фреймуте).

Ломается семейная жизнь Оскара. Его жена Анита (актриса А. Гулбе), которую он любит нежно и преданно, увлечена приехавшим в поселок инженером. И даже трогательная любовь нежной и доброй Марты (актриса Б. Индриксон), встретившейся Оскару в самый тяжелый для него период жизни, не приносит радости этому красивому и бесконечно усталому человеку, которого так упорно преследует судьба.

Какие-то невидимые враждебные руки рвут рыбацьи сети, в которые вложены и порой самые неожиданные мечты. Бесчисленные и порой самые неожиданные препятствия встречают любящие попытки Оскара объединить земляков в кооператив, который позволил бы им успешно бороться против жадного, предприимчивого и безжалостного дельца Гарозы.

Заслуживает внимания, что на роль купца Гарозы режиссер пригласил известного латвийского актера Я. Осиса, снимавшегося в 30-х годах в той же роли.

Новый фильм, выпущенный Рижской киностудией, увлекательно рассказывает о большой, трудной и интересной судьбе героя, о его сильном и цельном характере, не растратившем в суровых житейских испытаниях.

НОВЫЕ
ФИЛЬМЫ

ШЕРЫБАКИ

НАШ ДВОР

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Во дворе, озорничая, бегают Дато (арт. Г. Шенгелая), Важа (арт. Г. Абашидзе), их сверстница Цицино (арт. С. Чиаурели) и другие подростки. Все они переживают последнюю пору отрочества и скоро должны будут избрать себе жизненный путь. Наступает новая, неведомая им пора юности.

Есть в фильме такой эпизод, полный глубокого смысла. Дато отнимает мяч у Цицино. Они борются самым настоящим образом, с остервенением, задыхаясь, руки их сплетены... И вдруг оба замирают: так близко еще никто из них не слышал дыхания другого, так пристально они еще никогда не смотрели друг другу в глаза.

Им вдруг становится ясно, что они уже не дети, что вспыхнувшее вдруг чувство непохоже на обыкновенную привязанность, детскую дружбу...

Этот фильм, поставленный на киностудии «Грузия-фильм» молодым режиссером Р. Чхеидзе по сценарию Г. Мдивани, посвящен нашей молодежи.

Сценарист В. Поляков и постановщики С. Дерезянский, Р. Сусливич жаловались, что всех красивых, представительных героев расхватывали их коллеги по «Ленфильму». А на долю авторов «Она вас любит» достался застенчивый человек с заурядной внешностью и смешной фамилией — Канарейкин. Какой же это герой для любовной истории?! К тому же и ведет он себя странно: влюбляется в студентку Олю по портрету в «Огоньке». Это усложняет, запутывает их взаимоотношения. Впрочем, какая же комедия без путаницы!

Понятно также, что в комедии любовная история может завершиться лишь благополучно. Оля (артистка И. Кмит) должна полюбить Канарейкина (артист Г. Вицин). Но наш герой так и не слышит слов признания. О любви Оли ему докладывают дежурный по станции, носильщик, милиционер. Конечно, они — лица официальные. Но достаточно ли авторитетно их свидетельство в делах сердечных!

И авторы и актеры постарались рассказать все это весело. В. Соловьев-Седой написал для фильма хорошие песни. Нельзя обойти молчанием и еще одно обстоятельство: так как герой служит в зоопарке, то в съемках приняли участие обезьянка Маруся и лев Вася. А это тоже что-нибудь да значит.

Весной

Конечно, самый страшный экзамен — по математике. Тут на подсказку надежда плохая. Пришлось готовиться, зубрить теоремы, формулы. А ведь как все было хитро задумано: друзья посылают письмо дочке преподавателя ненавистного преподавателя, добиваются свидания, а затем она помогает им миновать экзаменационную опасность. И надо же было этому случиться: друзья по ошибке приняли за дочку учителя какую-то постороннюю толстуху в очках, а письмо, полное юношеского вдохновения и поэзии, живой непосредственности и пылкости, попало в руки совсем другой — Яне (артистка Метка Габриэльчичева), которая с волнением и радостью готовится к встрече с незнакомцем.

Сано (артист Франек Трефалт), придя на свидание, потрясен возникшим перед ним прекрасным видением. Яня нравится ему. Да и не удивительно: она грациозна, умна, лукава и кокетлива. Зато друзья Сано вне себя: рухнули сладкие надежды на «легкую жизнь»! А если говорить начистоту, они испытывают и зависть, наблюдая расцветающую на их глазах любовь двух молодых людей.

О том, как развивалась эта любовь, как ссорились и расставались (правда, ненадолго) Сано и Яня, как путешествовали по воде и по воздуху, какие переживали веселье и трогательные приключения влюбленные и их друзья, рассказывает картина, которую поставил на студии «Триглав-фильм» режиссер Франтишек Чап.

ДЕЛО ПИЛОТА МАРЕША

Когда «Габрысь» — самолет польской гражданской авиации — попал в сплошную грозовую полосу, когда был выведен из строя радиокompас, когда из-за повреждения маяка познанский аэродром отказался принять у себя эту машину, ее командир Мареш (артист Венчислав Глинский) на остатках горячего дотянул до Варшавы и, несмотря на туман, блестяще приземлил многотонный воздушный корабль, вызвав своим профессиональным мастерством восхищение опытных, видавших виды летчиков.

Но вот жизнь поставила его перед более сложной задачей. Мареш сближается с женой своего погибшего друга — английской подданной Мери (артистка Лидия Высоцкая). Этим воспользовался авантюрист Суrowец (артист Леон Немчик). Шантажируя Мареша, он попытался угнать его самолет за пределы Польши.

Борьба развертывается в воздухе. Она обострена тем, что Марешу только что была доверена работа на международной авиалинии Варшава — Стокгольм.

Эту драматическую историю, основанную на действительных фактах, рассказал писатель Януш Мейсснер в романе «Голубые пути». Режиссер Леонард Буцковский, разработав вместе с автором романа сценарий, поставил на Лодзинской киностудии фильм по этому сюжету.

ЗАРУБЕЖНЫЕ
ФИЛЬМЫ

Столица ждет гостей

Режиссер Центральной киностудии документальных фильмов Б. Небылицкий закончил работу над фильмом о том, как Москва готовится к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Бывали такие дни, когда съемочная группа в один день выезжала на три-четыре объекта подряд. На фабриках и заводах, в мастерских художников и Домах культуры находили авторы фильма бесчисленные приметы фестиваля.

Шоферы таксомоторного парка упорно овладевают иностранными языками: им придется возить гостей по улицам Москвы. А вот в этом кадре нам рассказывается о подготовке тех, кому будет поручено кормить участников фестиваля; большой знаток своего дела повар Ван Юн-ляя раскрывает русским коллегам секреты китайской кухни. Работа эта не из простых, начинать ее нужно заранее (фото 1).

На память о прекрасном городе и чудесном празднике юности гости увезут с собой на родину самые различные сувениры. Одна только ткацкая фабрика «Красная Роза» подготовит к фестивалю миллион многокрасочных подарков: косынок, шарфиков, накидок и других красивых вещей, столь милых девичьему серд-

цу. А на картонажной фабрике изготовят к празднику забавные игрушки и незаменимые в солнечный день зонтики. Как раз эту работу и запечатлели создатели фильма (фото 2). Побывали они и на выставке сувениров. Там они сняли и покажут будущим зрителям даже фестивальный спички. Новые модели одеж-вальные спички. Новые модели одеж-валы также попали в фильм — ведь это очень важный участок общей работы. 20 швейных фабрик собираются дать к июлю 260 тысяч легких, изящных платьев.

Конечно, не обошли документалисты и крылатых героев фестиваля — голубей. Показали они многих любителей-голубеводов, которые радостят этих красивых птиц. В день открытия фестиваля на Центральном стадионе имени Ленина подымутся в небо 40 тысяч белых и синих птиц. Помните тогда, товарищи зрители, о многих людях, которые готовили к этому дню своих пернатых питомцев! Фестиваль — большой праздник и художественной самодеятельности. Москвичи не ударят в грязь лицом и здесь. Те, с кем зрители познакомились в цехах фабрики «Красная Роза», после работы собираются в своем клубе и репетируют старинную русскую кадрили. А во Дворце культуры Метростроя танцевальный

коллектив готовит большую программу под общим названием «Русская сюита». У самих танцоров захватывает дух в вихре этого хоровода (фото 3).

Всем известно, что на праздниках всегда поют. У композиторов сейчас страдная пора. Раскрыть в музыке яркие, неповторимые краски фестиваля стремятся их многочисленный отряд. Авторы фильма показали за работой композитора Серафима Туликова. Перед глазами зрителей пройдет фрагмент самого процесса создания одной из фестивальных песен. Другую песню на эту же тему написал молодой композитор Кирилл Акимов. Называется она «Карнавальная фестивальная». Вы сможете услышать ее в фильме. В этом кадре (справа) песню Акимова поет Люся Гурченко, знакомая вам по фильму «Карнавальная ночь».

Фильм «Москва ждет друзей» покажет отдельные штрихи, некоторые эпизоды, в которых наиболее ярко и широко отражается, как увлеченно и внимательно готовятся к молодежному фестивалю москвичи, гостеприимные хозяева своего любимого города.

Св. Котенко

Дон-

Дон-Кихот... Далеко от нас его родина, но слава, веками летающая по белу свету, превратила безвестного когда-то идадьго из Ламанча в нашего близкого знакомого.

Встречи с ним на экране ждешь с особой радостью, ждешь, заметно волнуясь: каким-то он предстанет сейчас перед нами, этот наш знакомый?

Все хорошо знают его в лицо, всем заранее и в подробностях известны его удивительнейшие, занимательные приключения.

Но как все это будет выглядеть в фильме?

Сначала мы видим Дон-Кихота издали, через открытое окно: всю ночь читал он рыцарские книги. Ранним утром на каменном заборе появляется его долговязая, потешная фигура. Он идет спасать мир, заколдованный злыми волшебниками. Впереди подвиги...

Драматург Е. Шварц, режиссер Г. Козинцев, опе-

Кихот

ратор А. Москвин и в особенности исполнитель главной роли Н. Черкасов сделали, кажется, все, чтобы наша встреча с бессмертным героем Сервантеса действительно была радостной, чтобы мы не разочаровались в наших ожиданиях. Да, он такой, каким мы его и представляли, этот рыцарь Печального Образа!

Мы «принимаем» его с первого же кадра. С неослабевающим интересом следим мы за всеми похождениями Дон-Кихота и его верного оруженосца Санчо Пансы в великолепном исполнении Ю. Толубеева.

Вместе с известными мастерами актерского искусства в фильме удачно выступила в роли Дульциней участница художественной самодеятельности Л. Касьянова.

Картина, созданная на студии «Ленфильм», бесспорно, будет просмотрена советским зрителем с большим интересом.

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

ЛИДИЯ СМИРНОВА

Речной поход близился к концу. Тревожно было на душе у Лиды: какую весть принесет ей телеграф?

Месяц назад ее, Лидию Смирнову, выпускницу театрального училища, пригласили участвовать в пробах на главную роль в фильме «Моя любовь». Требования были очень велики: не говоря уже о чисто актерском мастерстве, будущая исполнительница должна была уметь плавать, танцевать, петь. Лида была хорошей спортсменкой и, кажется, хорошо держала экзамен. Но ведь в пробах принимали участие еще двадцать молодых актрис... Чтобы не мучиться в ожидании, кого утвердят на роль, она отправилась в туристское путешествие на байдарках, попросив о результатах проба сообщить ей в Уфу — последний пункт пути...

...Развернув телеграмму, Лида в первую минуту не поверила своим глазам. С киностудии сообщали: «Вас утвердили. Срочно выезжайте!»

Съемки фильма начались вскоре после приезда Лиды. У нее не было времени привыкать к необычным условиям работы в кино. Здесь не было внимательных педагогов, готовых в любой момент подсказать, помочь; приходилось сегодня играть финал фильма, а завтра репетировать начало, требовалось внимательно следить за выражением лица и глаз, особенно, когда снимался крупный план, в общем, многое было не похоже на то, чему и как учили ее в театральном училище.

Старания молодой артистки не пропали даром: она сыграла роль юной девушки, которой приходится решать серьезные жизненные вопросы, так убедительно и искренне, что судьба Шурочки по-настоящему трогала и волновала зрителей, а песенка, которую она пела в фильме, стала популярной среди молодежи.

Уже в этом фильме проявились основные свойства дарования артистки — естественность, искренность исполнения, способность проникаться мыслями, чувствами, переживаниями изображаемых персонажей. Не случайно зрители порой отождествляли Л. Смирнову с ее героиней, ласково называли артистку в письмах и при встречах — Шурочкой.

Успех первого выступления в кино открыл Л. Смирнову, уверил в правильности избранного пути. Значит, она не ошиблась, когда, несмотря на протесты родных, ушла с третьего курса Авиационного института в театральное училище, отказавшись от серьезной, «положительной», по мнению окружающих, профессии инженера ради трудного, неопределенного пути актрисы! Многим это решение казалось легкомысленным, но иначе Лида поступить не могла: стремление стать актрисой — давнее, упорное — было сильнее всяких доводов. И вот теперь жизнь доказала ее правоту...

Фильм «Моя любовь» вышел на экраны страны в 1940 г. И с этого времени Лидия Смирнова не расстается с кино. Чаще всего артистке приходилось играть положительные роли современниц. К каждой новой роли Лидия Николаевна старается подходить по-иному, вдумчиво отыскивает черточки и штришки, оттеняю-

щие индивидуальность персонажа. И в то же время, в любом характере она стремится подчеркнуть качества, которые считает типичными для всех советских женщин, независимо от возраста, специальности, темперамента — положительные персонажи Смирновой отличаются внутренним благородством, духовной чистотой, подкупают обаянием женственности.

Очень интересным представляется артистке строить образ на противопоставлении простоты, подчеркнутой скромности внешнего облика и внутреннего богатства, красоты, героичности.

Подобный подход к роли виден и в ранних работах Л. Смирновой, и в фильмах военного времени — в период, когда особенно проявилось ее творческое дарование.

Например, исполняя одну из своих любимых ролей — партизанку Феню (фильм «Она защищает Родину», 1943), артистка сумела убедительно доказать, что ее героиня, застенчивая, неловкая, тихая, в трудную минуту способна на большие чувства, бесстрашие, мужество.

Такой же жизненностью, достоверностью, истинностью обладали и другие героини Л. Смирновой, особенно Варя в фильме «Парень из нашего города» (1942). Многочисленные зрители восторженно отзывались о ее исполнении, писали, что созданные артисткой образы олицетворяют советских женщин и девушек и вдохновляют на борьбу с врагом, внушают уверенность в победе. Как высшую оценку своей работы Смирнова восприняла письмо группы танкистов — участников Сталинградской битвы, благодаривших ее за Варю и сообщавших, что на своем танке они написали: «Вперед за Родину, за любовь Вари и Сергея!»

Л. Смирновой не свойственно останавливаться на достигнутом. Она терпеливо, настойчиво ищет новые краски, новые методы более яркого, более интересного изображения героев.

Раньше Л. Смирнова играла в основном лирических героинь, в фильмах же «Серебристая пыль» (1953), «Крутые горки» (1956) и «Две жизни» (1957) ей довелось исполнить роли характерные.

Артистка оригинально использовала излюбленный прием, основанный на обманчивости первого впечатления от героя, на постепенном раскрытии его внутренней сущности.

В первых двух картинах обе героини — девушка из бара Флосси и озорная вдовушка Марья — поначалу вызывали антипатию. Но по мере развития действия артистка неожиданно обнаруживала такие сокровенные положительные свойства этих персонажей, что прежнее неприязненное отношение сменялось чувством уважения к ним.

Не затушевывая недостатков Флосси, Л. Смирнова подчеркивала, что лишь нелегкие условия жизни толкнули эту, по натуре неплохую девушку, на скользкий путь. В образе Марьи артистка стремилась показать, как под влиянием охватившего чувства эта лукавая, алчная к жизни, дерзкая вдовушка становилась мягче, душевнее, благороднее.

А в третьей из этих характерных ролей — Нонне Павловне, — которая явилась большой удачей Л. Смирновой, ей пришлось решать еще более сложную задачу. В предыдущих картинах актриса добивалась, чтобы зритель полюбил ее героиню, сейчас же она стремилась возбудить негодование, презрение к неумной, легкомысленной женщине. Артистка безжалостно разоблачала мелкую ду-

...на лыжной прогулке (фото слева) и в фильме «Об этом забывать нельзя».

...на тренировке (фото слева) и в фильме «Новый дом» (1946)

... и для игры в теннис, и для плавания на байдарке нужны ловкость, упорство, большое терпение. Зато сколько удовольствий!

Л. Смирнова в фильмах «Моя любовь» (1940), «Она защищает Родину» (1943), «У них есть Родина» (1949), «Серебристая пыль» (1953), «Об этом забывать нельзя» (1954).

шонку Нонны Павловны, скрытую за привлекательной внешностью. В этом фильме ее мастерство стало особенно ярким, точным; продуманностью отличается внешний рисунок роли. Образ Нонны Павловны наполнен большой правдой, заставляет задуматься над многими серьезными вопросами жизни.

Говоря о Лидии Смирновой, нельзя пройти мимо еще одной ее особенности — она по-настоящему, серьезно любит спорт. Ее часто можно видеть на теннисных кортах стадиона «Динамо», на конно-спортивной базе «Буревестник», а зимой на склонах гор Подмосковья, где она занимается слаломом. Спорт помогает актрисе всегда быть в хорошей форме, чувствовать себя спокойно и уверенно в тех ролях, где приходится ездить на лошади, плавать, ходить на лыжах. Поэтому она никогда не имела дублерш.

Причина успеха многих образов Лидии Смирновой — не только в ее незаурядной одаренности и трудолюбии. Для того чтобы разобраться в роли, понять в ней основное, чтобы постоянно совершенствовать свое мастерство, необходимо знание жизни, умение шагать в ногу со всей страной. Быть в курсе событий современности Лидии Николаевне помогает общественная деятельность, которой она отдает немало сил, времени, энергии. Заслуженная артистка РСФСР Л. Смирнова вела большую работу в качестве депутата райсовета, члена партбюро Театра-студии киноактера, редактора стенной газеты; нередко в печати появляются ее статьи, она выступает с докладами на митингах, собраниях, торжественных вечерах, неоднократно участвовала в поездках советских кинодеятелей за границу. Все это значительно расширяет кругозор актрисы, дает массу материала, новых наблюдений, находок для ее актерской работы и, самое главное, служит лучшей гарантией ее будущих успехов.

В. Навроцкая
Е. Смолянская

Фото С. Мишина

Как приятно в чужой стране чувствовать себя среди друзей! От поездки во Вьетнам у Л. Смирновой остались самые теплые воспоминания...

Клуждающаяся

М А С К А

Поднятая на огромную высоту многотонная металлическая конструкция, легко разорвав канатные расчалки, угрожающе раскачивается в воздухе. Каждую секунду может произойти катастрофа: под ударами ветра конструкция вот-вот сорвется и всей своей тяжестью ринется вниз, на строящуюся домну, на людей, сметаая на своем пути все...

Как укротить разбушевавшуюся на ветру массу металла? Как устранить опасность, нависшую над строителями домны?

И вот на вершине домны, на доске, торчащей над пропастью, появляется бригадир монтажников-верхолазов Пасечник. Когда конструкция с угрожающим свистом пронесится над его головой, Пасечник хватается за нее и повисает над бездной. Огромным напряжением сил удается ему закрепить новую расчалку. Опасность катастрофы ликвидирована. Конструкция оставлена...

Тем из наших читателей, кто смотрел новый фильм «Высота», конечно, запомнился этот волнующий эпизод, имеющий исключительно большое значение: в нем со всей полнотой раскрывается характер глав-

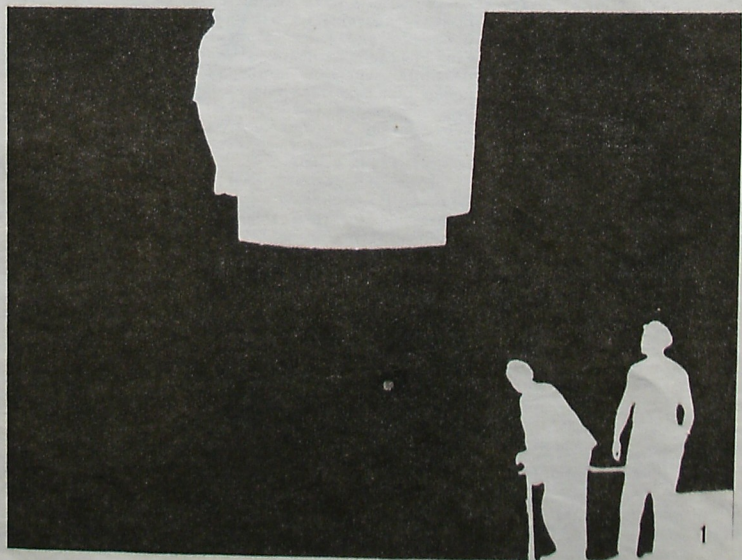
ного героя фильма Николая Пасечника — типичного представителя нашего рабочего класса, человека большой душевной чистоты, смелого, мужественного, готового на подвиг.

Как же этот эпизод был снят!

Рассказав об этом, мы, быть может, несколько разочаруем тех из наших читателей, кого покорила своей жизненной правдой образ Пасечника, талантливо воплощенный артистом Николаем Рыбниковым. Но они, конечно, согласятся с тем, что воспроизводит все события в естественных условиях — на огромной высоте, на вершине строящейся домны — было бы чрезвычайно затруднительно, а подчас и вовсе невозможно.

Подвиги, подобные тем, что совершает в фильме Пасечник, всегда могут иметь и имеют место в нашей действительности. Но, как бы ни была важна та или иная сцена фильма, нельзя ради нее рисковать самым для нас дорогим — человеческими жизнями.

В таких случаях (как и во многих других) кинематографисты прибегают к помощи так называемых комбинированных съемок. В настоящее время эти съемки ста-

Так выглядел этот кадр из фильма «Высота» после съемки актерской сцены (первой экспозиции) на фоне инфракрасного экрана.

Таков окончательный вид того же, теперь уже комбинированного, кадра после съемок фона (второй экспозиции).

ли самостоятельной областью операторской техники. Они не только удешевляют стоимость фильма, но только позволяют запечатлеть на пленку все, казалось бы, невозможное.

Комбинированные съемки — важное выразительное средство киноискусства, и в этом их главное значение.

Есть много методов комбинированных съемок. Рассказанный выше эпизод из фильма «Высота» снят при помощи метода так называемой «блуждающей маски», разработанного советским кинооператором Б. Горбачевым.

Сущность этого метода состоит в том, что изображение актеров на пленке впечатывается в снятое отдельно изображение фона. Так как актерская сцена обычно движущаяся (как бы «блуждающая»), фон же относительно нее статичен, а принцип впечатывания основан на применении фотографических масок и контрмасок, метод этот и получил название «блуждающей маски». Расскажем о нем на конкретном приведенном выше примере.

Все, что делают актеры в эпизоде на вершине домны, снималось... в одном из павильонов киностудии «Мосфильм», перед

специальным экраном, излучающим невидимые для глаза инфракрасные лучи. На фоне этого экрана раскачивалась изготовленная из фанеры «металлическая» конструкция с повисшим на ней Пасечником — Рыбниковым. Декорация изображала площадку строящейся домны. На ней стояли двое высотников. Пасечник бросал им конец расчалки.

Сцена (операторы Б. Горбачев и Г. Шимкович) снималась специальной камерой, заряженной двумя пленками. Одна из этих пленок, негативная, нечувствительная к инфракрасным лучам экрана, запечатлела только актеров, снятых как бы на фоне черного бархата (снимок 1). На второй пленке, чувствительной только к инфракрасным лучам, запечатлелись лишь темные силуэты актеров на ярком белом фоне (снимок 2). Съемки актерской сцены называются съемками первой экспозиции.

Инфрарепленка обрабатывается затем специальным проявителем, а негативная хранится в непрозрачном виде до съемки на ней второй экспозиции, то есть фона. Затем обе пленки вновь были заряжены в съемочную камеру таким образом, что запечатленная на инфрарепленке «маска» точно

перекрывала соответствующий силуэт актера на непрозрачной, негативной пленке.

После этого производилась съемка второй экспозиции — фона. На этот раз операторы действительно поднялись на строящуюся домну и отсюда, с большой высоты, сняли широко раскинувшийся внизу индустриальный пейзаж. Изображение этого пейзажа заняло на негативной пленке лишь ту часть кадра, что не была закрыта изображением актеров, то есть «маской».

На третьем снимке вы видите полученный в результате комбинированный кадр. Актеры как бы перенесены из павильона на высоту домны, и зрители, восхищенные героизмом Пасечника, искренне волнуются и переживают за него.

Такова в общих чертах сущность метода «блуждающей маски», наиболее распространенного в практике съемки фильмов.

При помощи этого метода сняты наиболее сложные, наиболее драматически напряженные эпизоды во многих и многих наших фильмах.

Н. Ренков,
кинооператор

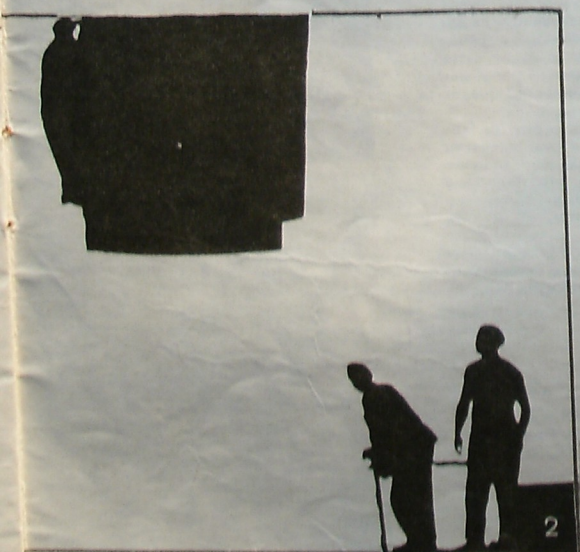

Фото С. Вишневого

В последнее время в титрах некоторых фильмов, созданных на киностудии «Мосфильм», после перечня его создателей и участников нередко появляется надпись: «Творческая мастерская М. Ромма». Зрителям хорошо известен Михаил Ромм — крупный советский кинорежиссер, постановщик таких картин, как «Пышка», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Тринадцать», «Человек № 217», «Русский вопрос» и другие. Но многие едва ли знают, что такое творческая мастерская М. Ромма, каковы цели и задачи этой организации.

С подобными вопросами наши корреспонденты обратились к народному артисту СССР Михаилу Ильичу Ромму.

— Прежде всего необходимо рассеять одно недоразумение, — сказал М. Ромм. — Я иногда получаю письма от зрителей с похвалами и упреками в мой адрес за якобы снятые мною картины «Сорок первый», «Человек родился», «Долгий путь», «Обыкновенный человек» и другие. К счастью, похвал гораздо больше, чем упреков, и все-таки я считаю нужным сообщить, что постановщики этих картин — другие режиссеры, участники мастерской, художественным руководителем которой я являюсь. Сам я снял в 1956 году лишь одну кинокартину — «Убийство на улице Данте».

Сейчас в нашей мастерской семь режиссеров: М. Ромм, В. Ордынский, Г. Чухрай, Л. Гайдай, В. Невзоров, А. Столбов, К. Воинов и два редактора сценарного отдела «Мосфильма»: М. Рооз и В. Карен. Большинство режиссеров — «молодые» творческие работники, за плечами каждого одна снятая картина. Однако все они далеко не юноши. Например, Невзоров, Ордынский, Чухрай — бывшие фронтовики, офицеры Советской Армии.

Некоторые участники мастерской окончили режиссерский факультет Института кинематографии, другие — Воинов, Невзоров, Столбов — пришли из театра.

Кроме режиссеров и редакторов в работе мастерской принимают участие и операторы, и художники, и актеры, и кинодраматурги. Мы все мечтаем о постоянном составе творческих работников разных кинопрофессий, чтобы вся работа над картиной, начиная со сценария, проходила в стенах мастерской. Но пока что это не вошло в практику киностудий.

Наше творческое объединение основывается на принципе полной добровольности. Каждый из нас в любую минуту может покинуть мастерскую. Среди нас нет начальников и подчиненных. Нет у нас также канцелярского аппарата, приказов, директора, секретаря и так далее. Каждую среду мы собираемся для беседы. Темой может служить обсуждение очередного сценария, просмотр актерских проб, сыскного материала или просто разговоры об искусстве, о съезде художников, о статьях в газетах. Во время споров, обмена мнениями мы глубже узнаем друг друга, находим общие взгляды и отстаиваем свои личные убеждения.

Разумеется, по мере того как одна за другой начинают сниматься наши картины, все больше времени и усилий отнимает производственная сторона нашей работы. Конечно, мне, как художественному руководителю, приходится иногда давать не только советы, но и довольно настойчивые рекомендации, при этом частные вкусовые оценки не могут быть обязательными — это незываемые основы нашей деятельности, наших взаимоотношений.

Мы не стремимся к общему почерку, не добиваемся единого стиля; напротив, мы всячески стараемся развивать индивидуальное видение участников мастерской. Думается, что подобные объединения могут оказать немалую пользу не только молодым кинематографистам, но и тем, кто работает в кино много лет.

Прощаясь с корреспондентами, Михаил Ильич Ромм посоветовал им поговорить и с остальными режиссерами, входящими в творческую мастерскую.

Кадры из фильмов, поставленных в мастерской: «Долгий путь» (режиссеры Л. Гайдай и В. Невзоров), «Секрет красоты» (режиссер В. Ордынский), «Убийство на улице Данте» (режиссер М. Ромм), «Две жизни» (режиссер К. Воинов), «Обыкновенный человек» (режиссер А. Столбов), «Сорок первый» (режиссер Г. Чухрай), «Человек родился» (режиссер В. Ордынский).

Гото
в перча
мается
ром мес
он в Ми
щего фи

— С
к нему,
тине за
некотор
скупным
матери

— Сценар
ких и н
рех гер
персон

С
денг
лов ст

— больш
я пон
зался
значес
ся в
поиск

Р
стали
кови
к по
— общ
котор
поль
стем
иска

В
стем
ного

— В. Не
ключ
роль
долж
яние
Воло

САЯ МАСТЕРСКАЯ М. РОММА.

Готовясь к съемкам нового фильма «Руки в перчатках», режиссер В. Ордынский занимается не только подбором актеров и выбором места съемок — немало времени проводит он в Институте вирусологии. Герон его будущего фильма — советские ученые.

— Скажите, — обратились корреспонденты к нему, — какое место в вашей будущей картине занимает медицина? Вам не кажется, что некоторые художественные фильмы становятся скучными оттого, что перенасыщены научным материалом?

— Я думаю, нашей картине это не грозит. Сценарий Д. Храбровицкого построен на резких и неожиданных поворотах в судьбах четырех героев. Но среда, в которой действуют персонажи, должна быть достоверной.

— Три ваших предыдущих фильма были сделаны на достаточно высоком профессиональном уровне. Однако вы до сих пор состоите в творческой мастерской? Чем это объясняется?

— Мастерство — не только сумма профессиональных навыков. Это и умение правильно прочитать сценарий, расставить кинематографические акценты так, чтобы первоначальный замысел без потерь доходил до зрителя, остановиться на той или иной актерской кандидатуре и т. д. Не могу сказать, что мне это удавалось в той мере, как бы хотелось. Постоянное творческое общение с товарищами по профессии и особенно с художественным руководителем Михаилом Ильичом Роммом в значительной мере облегчает этот процесс.

С режиссером К. Воиновым корреспонденты встретились в одном из зрительных залов студии.

— Уже во время съемок своей первой небольшой картины «Две жизни», — сказал он, — я понял, что «роман» с кинематографом оказался для меня «роковым» в самом лучшем значении этого слова. Нет, я не разочаровался в театре. Глубоко убежден, что творческие поиски режиссеров театра и кино идут при-

мерно в одном направлении. Но экран очень привлекает меня своими необъятными возможностями изображения жизни людей. Наша мастерская, на мой взгляд, — пока что единственное объединение на студии, в котором режиссеры могут по-настоящему помогать друг другу в процессе работы. Так же как и моим товарищам, мне это крайне необходимо, особенно в работе над новым фильмом «Трое выходят из леса» по сценарию И. Ольшанского.

Режиссера Л. Гайдаю корреспонденты застали за чтением сценария кинокомедии Б. Дыковичного и М. Слободского «Мертвое дело», к постановке которой он сейчас приступает.

— У еще не созданной кинокартины, — сообщил Л. Гайдаю, — нашлись противники. Некоторые считают, что сделанная в сценарии попытка осмеять некоего бюрократа и его систему руководства, может привести в фильме к искажению изображению жизни. Наш сме-

лочный коллектив постарается доказать самой картиной, что эти товарищи заблуждаются.

Я прекрасно отдаю себе отчет, какая ответственная задача стоит передо мной, и, если бы не дружная поддержка всех товарищей, эта ноша могла бы оказаться слишком тяжелой для моих плеч.

Я надеюсь, — сказал в заключение Л. Гайдаю, — что название нашей картины не будет соответствовать ее судьбе.

В центре внимания мастерской находятся съемки фильма «Семья Ульяновых», посвященного юности Ленина.

— Самая большая трудность, — рассказал В. Невзоров, постановщик кинокартины, — заключается сейчас в выборе актера на главную роль. В исполнителе роли молодого Ленина должны сочетаться непосредственность и обаяние юности с мудростью, которая выделяла Володю среди окружающих. И ни в коем слу-

чае не должно быть ложной многозначительности.

Зная, что свой первый фильм, «Долгий путь», В. Невзоров снимал совместно с другим режиссером мастерской, Л. Гайдаем, корреспонденты спросили его, легче или труднее делать картину одному.

— Я не один, — улыбнулся Невзоров. — У нас большая мастерская. Если будет тяжело, подскажут, поддержат.

Режиссер Г. Чухрай, поставивший фильм «Сорок первый», сейчас гостит в Албании.

— Какие планы у молодого режиссера? — спросили корреспонденты у одного из редакторов мастерской, Марьянны Рооз.

— Чухрай работает с молодыми кинодраматургами В. Ежовым и Б. Метельниковым над сценарием «Баллада о солдате», — ответила она. — Может быть, после поездки в Албанию его планы несколько изменятся и он приступит к постановке совместного советско-албанского фильма.

Интересно отметить, что фильм Г. Чухрая пользовался исключительным успехом на X Международном кинофестивале и был награжден премией.

— Свою первую кинокартину я считаю весьма несовершенной, — сказал А. Столбов, постановщик фильма «Обыкновенный человек». — Несмотря на похвалы, которые мне пришлось услышать на художественном совете студии от крупных деятелей кино, я отчетливо сознаю, что не смог использовать сполна богатейшие возможности кинематографа.

Этих просчетов я постараюсь избежать в новом фильме, для которого писатель П. Нилин пишет сценарий по своей повести «Жестокость». Так же как и автор, я хорошо понимаю, какая сложная работа предстоит нам по переводу литературного оригинала на пластический язык кинематографа. И тут советы и помощь товарищей по мастерской, в первую очередь М. И. Ромма, трудно переоценить.

НАМ ПИШУТ

М

ногие читатели нашего журнала, ознакомившись с обзором писем, опубликованным в шестом номере, откликнулись на него и еще раз поделились своими соображениями по поводу материалов, публикуемых на страницах «Советского экрана». Письма читателей вновь подтверждают, что правление журнала является правильным; читатели одобряют его отделы и рубрики, поддерживают предложения ввести разделы «Трибуна читателя» и «Из истории кино».

Правда, есть еще среди писем и такие, в которых товарищи настаивают на помещении подробных рецензий или аннотаций с критической оценкой каждого фильма. Таких писем немного. Так, например, подполковник Е. Васильев пишет: «Помещайте на страницах «Советского экрана» лаконичные, но более законченные по содержанию критические аннотации или рецензии о новых фильмах».

При этом он мотивирует свое предложение тем, что эти критические аннотации и рецензии помогли бы клубам вести работу со зрителем. Таким образом, «Советский экран» вместо органа, широко информирующего зрителей о выходящих кинокартинах, превратился бы в своеобразный методический бюллетень, рассчитанный на определенный узкий круг читателей — клубных работников.

Конечно, редакция неодинаково относится ко всем фильмам, и, как читатели могли уже убедиться, кинокартины, заслуживающие большого внимания, показаны значительно шире и богаче иллюстрированы. («Прологи», «Павел Корчагин», «Урок истории», «Вихри враждебные», «Высота» и др.).

Однако было бы неправильно за счет текстового материала по этим фильмам отказываться от информации наших читателей о всех других кинокартинах, выходящих на советский экран. В этом легко убедиться, перелистывая письма подавляющего большинства читателей.

«Некоторые читатели, — пишет А. Руденко из Архангельской области, — как это видно из статьи «Нам пишут», предлагают сократить количество иллюстраций и материалов о фильмах, но я не согласен с их мнением. Какой же будет журнал, если его 16 страниц и вкладку займет анализ и обсуждение двух-трех фильмов, ведь нашими студиями должно быть выпущено в этом году 90 фильмов! Следует учесть также и большое количество зарубежных фильмов, демонстрируемых на советском экране. По-моему, достаточно рассказывать о фильмах именно так, как это делается».

Читатель С. Васильев из Ставропольского края подтверждает вывод А. Руденко. «Сейчас, — пишет он, — можно говорить, что «лицо» журнала вполне определилось и я полностью согласен с мнением редакции, высказанным в обзоре «Нам пишут». «Курс», взятый редакцией, правильный, таким и должен быть массовый иллюстрированный журнал, посвященный киноискусству.

Можно только приветствовать желание редакции давать материалы по всем фильмам, выходящим на экраны...».

Редакция благодарит всех товарищей, принявших активное участие в обсуждении профиля и направления журнала «Советский экран».

Перекинув через плечо меховое полотно, инженер Сергей Иванович Завьялов возвращался с льяка по набережной. Он шел неторопливой походкой человека, хорошо знающего, что до обеда в доме отдыха «Прибой» остается еще много времени. Когда вдаль показались портювые причалы, инженер заметил на одном из них довольно густую толпу. Туда же неслась целая ватага мальчишек.

— Эй, хлопцы! Что там такое?

— Кино-о-о снимают! Кино! — отвечали ребята на бегу.

Как известно, наблюдение за кино-съемками — отличное развлечение, особенно в курортных условиях. В Завьялов энергично протискивался в

Иванович заметил, что неподалеку и в самом деле качается на волнах моторная шаланда. На борту ее почему-то видны кинооператоры, а полный человек в очках сердито кричит в рупор:

— Отставай! Отста-а-авити!

Завьялов еще не успел сообразить, кому адресованы эти слова, как артистка соскользнула с его ладони и поплыла к шаланде уверенным, хорошо отработанным брассом.

— Чем там опять недоволен? — с досадой сказала Меркулова, оборачиваясь к инженеру, и тут глаза ее округлились от удивления. — А вы откуда взяли?.. Почему Степанов заменил?

Только теперь понял Завьялов, как он опростоволосился. .. Ну, конечно же, артистка упала в море умышленно, а «спасать» ее надлежало кому-то другому! Объяснить Меркуловой свой благородный порыв инженеру не пришлось. Шаланда была уже рядом.

— Испортил пленку! Потерять время!.. Кто вас просил соваться в воду? — кричал на Сергея Ивановича человек в очках. — И нашли кого-то спасать! Еще бы меня, а то лучшую пловчиху нашей студии...

— Товарищ же не знал! — вступилась Меркулова, влезая на баркас. — А его самоотверженность делает мне честь. .. Значит, упала я вполне натурально!

— О, полная победа реализма!.. Но сколько раз мы будем переснимать этот

первые ряды зрителей, отделенных от съемочной площадки веревочным барьером.

Производственный процесс уже начался. Где-то сбоку жужжала камера. У самого края причала стояла молодая белокурая женщина в светлом платье. Инженер сразу узнал в ней Ольгу Меркулову, героиню многих фильмов. Интересно, кого же она играет на этот раз?

Артистка смотрела вдаль. Потом она сделала шаг-другой в сторону, но вдруг оступилась, потеряла равновесие и с пронзительным криком полетела в море.

Не задумываясь ни секунды, Сергей Иванович рванулся вперед и перемахнул заградительную веревку. В следующее мгновение грузноватое тело инженера мелькнуло в воздухе.

Завьялов был отличным пловцом. Еще находясь под водой, он заметил чуть правее себя колышание светлого платья. Под водой же Сергей Иванович схватил Меркулову за волосы и вместе с ней вынырнул на поверхность.

Женщина потеряла сознание. Инженер поплыл, работая лишь ногами и бережно поддерживая безжизненное тело артистки.

И вдруг та, не раскрывая глаз, почти не разжимая губ, тихо но внятно сказала:

— Ближе к баркасу! Ближе! Очнулась? Говорит! Или только бредит?.. Какой баркас? Но тут Сергей

эпизод! — продолжал волноваться толстак. — И почему опять медлил с прыжком Степанов? Черт знает что!

Он погрозил кому-то кулаком, а потом снова накинута на продолжавшего оставаться в воде Завьялова.

Водах

— А вы что тут плескаетесь? Марш на баркас! Живей!

— Нет уж, разрешите отбыть, товарищ режиссер. И простите, что так вышло... Не рассчитал!

— Залезайте немедленно сюда... «Не рассчитал!» А вы рассчитываете, какой прием ждет вас на берегу? Мало ли собралось там досужих остряков! Не оценят ваш героизм и обхохочут вдребезги!

— Теперь мы спасать вас будем! — весело сказала Меркулова.

Инженер вздохнул и полез в шаланду... Действительно, возвращаться на берег после такого недоразумения не особенно-то приятно. Однако что же будет дальше?

— Двигайте к фабрике! — приказал режиссер рулевому и взмахами руки просемафорил об этом же своим работникам на берегу.

Дробно таратая мотором, шаланда развернулась и пошла к западной окраине курортного городка, где была расположена кинофабрика. В общем, все обошлось благополучно. Ольга Меркулова лично досушила одежду инженера огромным утюгом, взятым из костюмерной. Завьялов лишь опоздал к обеду в «Прибой» да потерял где-то на причале казенное полотенце.

— Слыхали? В порту целое происшествие! — сказал Сергею Ивановичу его сосед по столу, принимавший уже за компот. — Какой-то чужак прыгнул за артисткой Меркуловой в море... А ей по роли полагалось тонуть... Вот потехал!

— Не может быть! — воскликнул инженер, с усилием выжимая на лице улыбку.

— Многие видели!.. Толстоватый, рассказывают, мужчина, ну вроде вас... Как-ак ухнет в воду!.. Да только не зная броду!

— Хо-хо!.. Эх, жаль, что я не дошел до порта, а заглянул в поликлинику! — сказал Завьялов, пользуясь случаем поставить в известность о своем алиби.

Веселый случай во время съемок стал предметом разговоров и вечером на танцевальной площадке и утром на пляже. Сколько было острот! Сколько догадок! Да что же этот полавший впрок спасатель? Откуда он? Курортник или местный житель? Сергей Иванович вместе со всеми высказывал самые фантастические предположения. Он уже мог считать, что вышел из воды сухим, хотя бы только и в фигуральном смысле.

Однако в то самое время, когда инженер, распростершись на раскаленном песочке, предавался этим приятным мыслям, к воротам дома отдыха «Прибой» подошел загоревший до черноты мальчик-подросток. Мальчуган оседлал каменную скамью и начал терпеливо дожидаться возвращения с моря курортников. Под мышкой у него был белый сверток.

Увидев в компании спешащих к обеду прибоевцев инженера Завьялова, мальчик вдруг бросился к нему.

— Дяденька! Вот ваше полотенце! Вы вчера обронили, а я и подобрал.

— В самом деле мое... Спасибо! — сказал Сергей Иванович и сразу же с испугом понял, что признавать полотенце своим ему не следовало... Впрочем, нет... Оно вовсе не мое... Я потерял другое!

Мальчуган запротестовал со всей силой обиженной добродетели.

— Ну как же! Это самое и обронили,

когда вчера за артисткой прыгнули. Я у самого барьера стоял и хорошо вас запомнил!.. Когда вы на причал не вернулись, я, конечно, не знал, куда полотенце нести... Потом смотрю штамп: «Д/О «Прибой»... Юный детектив все погубил. Полотенце пришлось взять. На лицах столпившихся вокруг товарищей по отдыху инженер ясно прочел любопытство, изумление и веселье. Но он не дал буре грянуть.

— Не ожидали? — спросил Завьялов. — Верно, у меня вчера была съемка... Все эти разговоры о простачке из толпы — чепуха. Так по сценарию и полагалось... Мне еще в двух эпизодах сниматься. Режиссер как-то встретил в парке и упрямил... Давно искал подходящий типаж!.. Ну что стоим? Пошли обедать!

Надо сказать прямо, что далеко не для всех объяснение Сергея Ивановича прозвучало убедительно. Раздались недоверчивые возгласы... Посыпались вопросы... Ох, вряд ли сумел бы ответить на них бедняга Завьялов! Но отвечать инженеру не пришлось. Этому помешала стоявшая у столовой сестра-хозяйка.

— Товарищ Завьялов! Вас тут представитель с кинофабрики ждет, — сообщила она. — Говорит, что нужны по важному делу.

Прибоевцы удивленно переглянулись. Сосед инженера по столу даже широко открыл рот. И все, конечно, навострили уши. Но подошедший кинематографист отвел Сергея Ивановича в сторону.

— Я к вам по поручению администрации, — начал он. — Сегодня мы проваляли пленку...

— За испорченную платить не буду! — твердо сказал Завьялов, почувствовав, что попал в новую беду, теперь уже материального порядка.

— Пленка вовсе не испорчена! — улыбнулся кинематографист. — Эпизод с вашим невольным участием вышел отлично... Гораздо лучше, чем у актера Степанова. Решено доснять вас еще в двух сценах. Как? Согласны?

— Позвольте... Я же никогда не играл... У меня ничего не получится!

— Самое трудное уже получилось! Остались сущие пустяки. Роль ведь совсем небольшая.

Завьялов хотел отказаться, но увидев прибоевцев, почтительно наблюдавших издалека за его беседой с деятелем кино. Пришлось согласиться... До самого отъезда Сергей Иванович был в центре внимания отдыхающих. И пусть на экране инженер не выйдет из воды сухим! Зато он на глазах миллионов зрителей спасет героиню фильма так же отважно, как сделал бы это в жизни.

Евгений Шatrov
Рисунки Е. Гурова

Вертелся на стуле мой юный сосед И фильм «комментировал» он:

— Тот — «наш» (только это пока что секрет!) — А этот, усаый, — шпион.

— Сейчас он случайно заметит следы... — Сейчас вдруг послышится крик... — Сейчас их собака спасет из беды... — Сейчас подоспелет старик... — Сейчас они будут друг в друга стрелять... — Да нет, никого не убьют!

Шпион убежит, его схватят опять, И все они песню споют... — Послушай, приятель, ты нам надоел! — Сказали мы строго ему.

И если ты эту картину смотрел, Еще раз посмотреть ни к чему. Но парень ликующе смотрит на нас: — А ловко я все угадал!

И этой картины не видел как раз, Но много похожих видал!

А. Шенкман, г. Москва
Рисунок Е. Гурова

«Часто приезжая по делам службы в Москву, я каждый раз не перестаю удивляться и радоваться тому, что столица нашей Родины день ото дня хорошеет, новые магистрали, дома, магазины, скверы, бульвары — все радует глаз. Театральные афиши, кинореклама говорят о новых спектаклях, фильмах, а вот гигантская реклама Стереокино — все старая. Неудачный фильм «Драгоценный подарок» не снимают с экрана уже больше года в столичном кинотеатре».

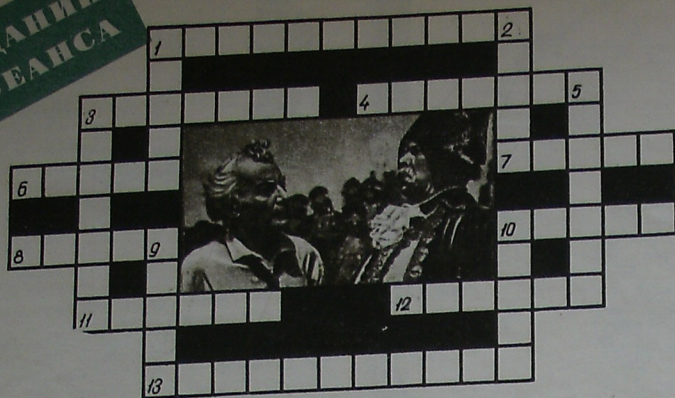
(Из письма читателя журнала врача А. Милехина, г. Брянск)

Нашла пустота в этом фильме прият, Он слаб, не смешон и не ярк. За чьи же грехи больше года суют Такой «Драгоценный подарок»!

Ю. Благов
Рисунки Е. Горохова

В ОЖИДАНИИ КИНОСВАНСА

КРОССВОРД

Составил читатель «Советского экрана» А. Сарасьев [г. Ростов-на-Дону]

По горизонтали:

1. Фильм о советской молодежи, строящей новый город. 3. Фильм о великом русском хирурге. 4. Герой фильма о послевоенной деревне в одной из советских прибалтийских республик. 6. Фильм по драме А. Н. Островского. 7. Известный театральный актер, дублировавший роли во многих иностранных фильмах. 8. Венгерская кинокомедия. 10. Профессор — персонаж из венгерского фильма «Палата № 9». 11. Фильм о колхозниках-хлопкоробах, поставленный на Ташкентской киностудии.

12. Исполнитель одной из главных ролей в фильме «Полюшко-поле». 13. Довоенный фильм о молодых военных летчиках.

По вертикали:

1. Выдающийся английский кинорежиссер. 2. Автор музыки к болгарскому фильму «Неспокойный путь». 3. Чехословацкая кинокомедия. 5. Фильм, кадр из которого помещен в этом кроссворде. 9. Исполнитель роли Паллази в фильме «Преступление Юдит Бендич». 10. Фильм-спектакль по пьесе А. М. Горького.

ОТВЕТЫ НА КИНОВИКТОРИНУ, ПОМЕЩЕННУЮ В № 10

- «Чапаев». Режиссеры-постановщики Г. и С. Васильевы. Петька (Л. Кмит), Потапов (С. Шкурят).
- «Выборгская сторона». Режиссеры-постановщики Г. Козинцев, Л. Трауберг. Максим (Б. Чирков), Наташа (В. Кибардина).
- «Депутат Балтики». Режиссеры-постановщики А. Зархи, И. Хейфиц. Полежаев (Н. Черкасов), его жена (М. Домашева).

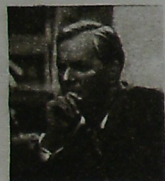
ОТВЕТЫ НА ЧАЙНВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 10

- Юткевич. 2. «Чапаев». 3. Весник. 4. Калатозов. 5. «Варяг». 6. Гурченко. 7. Отс. 8. Столяров. 9. Васса. 10. Абашидзе. 11. Екельчик. 12. Каплер. 13. Ромм. 14. Миронер. 15. «Радуга». 16. Арнштам. 17. Макарова. 18. Айдинян. 19. Нерсисян. 20. «Налим». 21. Макаров. 22. Вернер. 23. Роом. 24. «Мексиканец». 25. «Цирк». 26. Кулиджанов. 27. «Враги». 28. Иванова. 29. Айвар. 30. Райкин. 31. Нифонтова. 32. Аксенов. 33. «Вольница». 34. Арманд. 35. Долин. 36. «Намус». 37. «Салтанат». 38. Тисса. 39. Эйзенштейн. 40. Наташа.

КИНО ВИКТОРИНА

1. Из какого фильма взят этот кадр? Кто режиссер фильма?

3. Помните ли вы фильм, из которого взят этот кадр? Назовите этих героев и фамилии актеров-исполнителей. Кто режиссер фильма?

2. Кто этот актер?

В какой роли он запечатлен на этом кадре?

Из какого фильма этот кадр взят?

Ответственный редактор — Н. А. КАСТЕЛИН.

Редакционная коллегия: С. Ф. БОНДАРЧУК, В. Н. ГОЛОВНЯ, М. К. КАЛАТОЗОВ, М. Н. КИРИЛЛОВ, Ф. П. КУЗЯЕВ, С. В. ЛУКЬЯНОВ, А. И. ПАРХОМЕНКО, М. С. ПАЩЕНКО, В. А. ШНЕЙДЕРОВ, А. А. ЭРШТРЕМ [ответственный секретарь].

Оформление А. Дружкова, В. Колесникова, Ю. Ярошенко, Б. Андрианова и В. Самодеенко.

Адрес редакции: Ленинградское шоссе, 57.

Телефоны редакции: Д-1-20-69, Д-0-00-29, доб. 3-04.

Ш04639. Подписано к печати 4/VI-57 г. 70 × 108 1/8. Тираж 200 000 экз. Зак. 138.

Полиграфкомбинат Главолиграфпрома Министерства культуры СССР
г. Калинин, пр. Ворошилова, 5.

Студенческая песня

Из кинофильма
«В ДОБРЫЙ ЧАС»

Музыка М. Фрадкина
Слова Е. Долматовского

Ты принимаешь нас на пять студенческих лет, Москва,
В окна твоих общежитий задумчивый свет, Москва.
Будем над книжками часто сидеть до утра за столом,
Быстро промчится тревожная эта пора, а потом...

Припев:

В дальний край мы уйдем
И Москву унесем.
В каждом сердце уместится
Вся любимая столица,
Наш студенческий, наш дружный,
милый дом.

II

Есть поговорка о том, что не верит слезам Москва,
Я, улыбаясь, иду по твоим площадям, Москва.

Будет и солнце и дождик на нашем пути, ну и что ж,
Легкой дорожкой по жизни не хочет идти молодежь.

Припев.

III

Ты помоги мне найти свой единственный путь, Москва,

Дай направленье, но только меня не забудь, Москва.

Где бы я ни был, позволь мне себя называть москвичом,

А расстояния, если по правде сказать, ни при чем.

Припев.

На первой странице обложки артисты И. Извицкая и С. Дворецкий в новом цветном художественном фильме «Поэт»

На последней странице обложки — кадр из фильма «Баши-Ачуки». Глахо Бакрадзе (он же Баши-Ачуки) — артист О. Коберидзе

Не очень быстро.

Музыкальная запись (фортепиано) с нотами и динамическими обозначениями (f, dim).

Музыкальная запись (голос) с текстом: Ты при-ни-ма-ешь нас на пять студенческих лет, Мо-сква. Вок-нах твоих ов-ще жи-тий за-

Музыкальная запись (голос) с текстом: Дума-чи, вый свет, Мо-сква. Бу-дем за кни-жками час-тоси-деть доут ра-за сто-

Музыкальная запись (голос) с текстом: Бы-стро про-мни-тея тре-во-жна-я а-та по-ра. Припе-в: А по-том... Ва-льни-й

Музыкальная запись (голос) с текстом: Край мы уй-дем и мо-сью

Музыкальная запись (голос) с текстом: у-не-сём, В ка-ждом се-рдце у-ме-сти-тея вся лю-би-ма-я сто-

Музыкальная запись (голос) с текстом: ли-ца, наш сту-де-нче-ский, наш дру-ж-ный ми-лый дом. В ка-ждом

Музыкальная запись (голос) с текстом: ли-ца, наш сту-де-нче-ский, наш дру-ж-ный ми-лый дом. Для повто-рения. Для окон-чания. дом.

Цена 1 р. 50 к.

